

Секция «Юриспруденция»

Новый подход к пониманию моделей мандата депутата

Алимов Эмиль Ваизович

Студент

Российская академия правосудия, Факультет непрерывного образования, Москва,
Россия

E-mail: emil.alimov@gmail.com

В советской и российской юридической литературе вопросам конституционно-правового статуса депутата законодательного (представительного) органа уделялось и уделяется большое внимание [1,5,8].

Мандат депутата можно определить, как систему правовых отношений депутата с избирателями по поводу представительства публичных интересов последних в законодательном (представительном) органе.

Конституционно-правовой статус депутата в социальном плане состоит из основных правоотношений (мандатных) и иных правоотношений (внемандатных). Содержанием мандатных правоотношений являются права и обязанности, связывающие депутата с избирателями на закрепленной за ним территории. Содержанием внемандатных правоотношений являются права и обязанности депутата, связывающие его с законодательным (представительным) органом, политической партией, от списка которой он был избран, и фракцией, в состав которой он входит.

Всеми авторами признается существование как минимум двух основных моделей депутатского мандата: императивного и свободного.

Нельзя согласиться с авторами, которые настаивают на наличии в России на федеральном уровне (Васькова Л.Г. 2006. С. 21; Диденко А.Н. 2009. С. 133) «партийного мандата» [2,4] либо (Глигич-Золотарева М.В., Кирюхин К.С. 2011. С. 28-29) «партийного императивного мандата» [3], так как исходя из субъекта, правомочным наделять депутата мандатом, политическая партия таковым субъектом не является и являться не может (она не источник власти, не обладает государственным суверенитетом). Правоотношения депутата с политической партией к мандату и мандатным правам и обязанностям никакого отношения не имеют и иметь не должны.

В юридической литературе понятие свободного мандата раскрывается через его признаки (Прело М. 1957. С. 61), а именно как «выражение общей воли – коллективной и публичной, воли государства, а не суммы отдельных волеизъявлений» [10], отказ при осуществлении своих полномочий от наказов, отчетов и отзыва.

Общепризнанно в науке положение, согласно которому содержанием любого правового отношения являются права и обязанности [6,11,12]. Проф. С.С. Кравчук (1956. С. 99) писал, что правовое регулирование общественных отношений – это «определение прав и обязанностей участников этих отношений; определяя права и обязанности сторон, правовые нормы тем самым определяют юридическое содержание регулируемых ими общественных отношений» [7]. При императивном и полусвободном мандате не возникает вопросов касательно прав, обязанностей и ответственности депутата во взаимоотношениях с избирателями, так как присутствуют процедуры отчетов и отзыва (при императивном еще и наказов). Данные процедуры создают реальные правоотношения на протяжении всей легислатуры депутата.

Свободный мандат не предусматривает правовых способов влиять на деятельность парламентария со стороны избирателей; при неудовлетворительной работе перед избирателями он безответственен.

Главная обязанность депутата – представлять своих избирателей. При свободном мандате отсутствуют правовые отношения между избирателями и депутатом. С одной стороны, депутат представляет интересы избирателей. С другой, отсутствуют правовые средства обеспечения должного исполнения данной обязанности депутата со стороны избирателей. Еще А. Эсмен (1909. С. 308) писал, что «можно почти сказать, что представительное правление естественно клонится к безответственности представителей» [13].

Ввиду отсутствия взаимных прав и обязанностей следует признать отсутствие при свободном мандате правовых отношений депутата с избирателями. Следствие этого является отсутствие оснований для приложения к данным отношениям категории мандат.

Обоснованно с конституционно-правовой точки зрения выделять только две разновидности мандата депутата: императивный и полуимперативный. Употребление категории «полусвободный мандат» логически недопустимо, так как нами неприемлема категория «свободного мандата». Исключительно в них народный избранник и избиратели действительно вступают в правоотношения (урегулированное нормами права правовое отношение, заключающееся в наличии взаимосвязанных прав и обязанностях).

Анализ существа отношений, образующих теоретическую конструкцию «свободного мандата», приводят к выводу о возможном приложении к ним категории правового рефлекса. Так, проф. Я.М. Магазинер, взяв за основу труды немецких юристов, в частности проф. Рудольфа фон Иеринга, подробно описал теорию рефлексов [9]. Рефлекс представляет из себя некое благо, выгоду, случайную для лица, но предназначенную для обеспечения чужого субъективного права. Анализирую категорию «свободного мандата» мы пришли к выводу, что депутат не обладает юридическими обязанностями во взаимоотношениях с избирателями, а избиратели не обладают юридическими правами по отношению к депутату. Следовательно, население избирательного округа получает блага посредством деятельности народного представителя лишь постольку, поскольку представительный орган, политическая партия и фракция имеют правоотношения с депутатом, воздействуют на него правовыми способами как их представителя.

Литература

1. Безуглов А.А. Советский депутат. Государственно-правовой статус. М., 1971.
2. Васькова Л.Г. Партийный императивный мандат – новая модель взаимоотношений депутата и избирателей // Конституционное и муниципальное право. М., 2006. № 11.
3. Глигич-Золотарева М.В., Кирюхин К.С. «Забронзовевшее представительство» // Конституционное и муниципальное право. М., 2011. № 4.
4. Диденко А.Н. Эволюция мандата депутата представительного органа публичной власти в Российской Федерации. Вестник Томского гос. ун-та. 2009. № 320.
5. Зиновьев А.В. Статус народного депутата в СССР. Л., 1987.

6. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949. С. 63.
7. Кравчук С.С. Государственно-правовые отношения в советском социалистическом государстве // Советское государство и право. № 10. М., 1956.
8. Нудненко Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации. СПб., 2004.
9. Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права. Отв. ред. А.К. Кравцов. СПб., 2006. С. 170-177.
10. Прело М. Конституционное право Франции. Под ред. А.З. Манфреда. М., 1957.
11. Рускол А.А. Колхозные правоотношения в СССР. М., 1960. С. 144.
12. Шейндлин Б.В. Норма права и правоотношение // Вопросы общей теории советского права. Сборник статей. М., 1960. С. 142.
13. Эсмен А. Общее основание конституционного права. Перевод с 4-го французского издания. 2-е изд. Под ред. Н.О. Бера. СПб., 1909.